

МОСК. ПРАВДА. - 2005. - 2 ФЕВРАЛЯ. - С. 5

Фортепиано: МИНУС И ПЛЮС

В одну статью своєю впечатления от двух концертов в общем-то по нескольким формальным признакам: они состоялись с интервалом всего в три дня, в обоих на сцене был рояль, оба раза выступали по два артиста.

В КАМЕРНОМ зале Дома музыки на Красных холмах пел баритон Родион Погосов. В свои 26 лет он уже успел приобрести мировую известность: призы на престижных конкурсах в Чехии и США, запомнившиеся полтора сезона в московской «Новой опере», сольное выступление в «Карнеги-холл», наконец, контракт с «Метрополитен-опера».

Нынче перед москвичами Родион выступил с интереснейшей, сложнейшей сольной программой. В первом отделении пел цикл Шумана «Любовь поэта» на стихи Гейне. Трудность исполнения этих шестнадцати шедевров в... кажущейся простоте. Здесь виртуозностью не блеснешь, а стало быть, исключена возможность прикрыть ею недостаток собственно музыкальности, понимания того, что исполняешь. Музыка и стихи* столь прозрачны, что просто негде спрятаться. Ни в одном такте, ни в одной строчке. Или исполнишь естественно, или никак!

Погосов ожиданий публики, до отказа заполнившей зал, не обманул. Необыкновенно красивый, мягкий голос, не по годам мастерское владение им, непринужденная, всякий раз уместная манера исполнения. Так он пел и лирику Шумана - Гейне, и (во втором отделении) пронизанный иронией и озорством цикл Пуленка на стихи средневековых поэтов, и Перселла, и Генделя...

А вот аккомпанемент порой раздражал. Временами казалось, что Михаил Сеновалов не вполне понимал, что именно поет Погосов. Чрезмерно громко, слишком отрывисто - фортепианное сопровождение очевидно диссонировало с превосходным вокалом. Во втором отделении, правда, это было не так заметно: может быть, в перерыве кто-то подсказал. Вообще же замечу, у аккомпаниаторов довольно часто прощупается подспудное желание появиться на первом плане. Это досадно.

ФЕСТИВАЛЬ «Вифлеемская звезда» в театре Анатолия Васильева на Сретенке завершился выступлением блестящего пиани-

ста Юрия Розума. Он далеко не первый раз играет здесь, в «Манеже» - зале с прекрасной акустикой. Да и «манежный» рояль «Fazioli» года три назад представлял публике он. Нынче в программе были пьесы из «Времен года» Чайковского, этюды и прелюдии Рахманинова. Все это уже само по себе хорошо. Но слушателей ждало и нечто совсем непривычное.

Впервые концерт давали вместе пианист и... звонарь!

Программка представляет звонаря села Коломенское Александра Жихарева как колоколотейщика и музыканта. Он играл на инструменте, который создал сам: било - полторы дюжины металлических пластин, издающих звук, почти не отличимый от маминового колокольного. Розума и Жихарева познакомил художественный руководитель театра Анатолий Васильев. Почти сразу пианисту пришла идея совместного концерта. Само собой, потребовалось все продумать, репетируя, «притереть»...

Выглядело все так. Колокольной импровизацией началось, а затем рояль и било вступали поочередно. Пауз между фортепианными пьесами фактически не было. Когда же начались «бисы», звуки била и вовсе органично вписались в музыку Рахманинова. А потом и сольный «бис» Жихарева. Я затрудняюсь словами передать, на что похожа его импровизация. Мне почудилось, что она сродни прекрасной джазовой.

Признаюсь, в самом начале показалось (как выяснилось, не мне одному), что Жихарев не соразмерил громкость с размерами зала, с возможностями рояля. Но знаете, уже после второго-третьего выступления жихаревского била это ощущение исчезло. И душа, и уши привыкли, освоились...

Кто был на этом концерте, согласится, а вы, пожалуйста, поверьте: это получилось прекрасно! Как же много нового можно открыть в классической музыке. Ведь не обязательно сегодня делать все в точности, как вчера, а завтра - как сегодня. Если осторожно и чутко искать и пробовать...

Леонид ГВОЗДЕВ.

*Замечательно, кстати, что в программку был вложен лист с переводами текстов всех исполняемых (разумеется, на языке оригиналов) в тот вечер произведений!